

The background of the slide features a soft-focus image of green leaves on branches, with some leaves in sharp focus in the foreground and others blurred in the background, creating a natural and vibrant atmosphere.

Музеи живой природы во время Второй мировой войны

*обучающаяся 5 курса
факультета подготовки следователей
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Анциферова Полина Евгениевна*

Московский музей живой природы

В 1941 году коллекция животных в Московском музее живой природы была лучшей в стране.

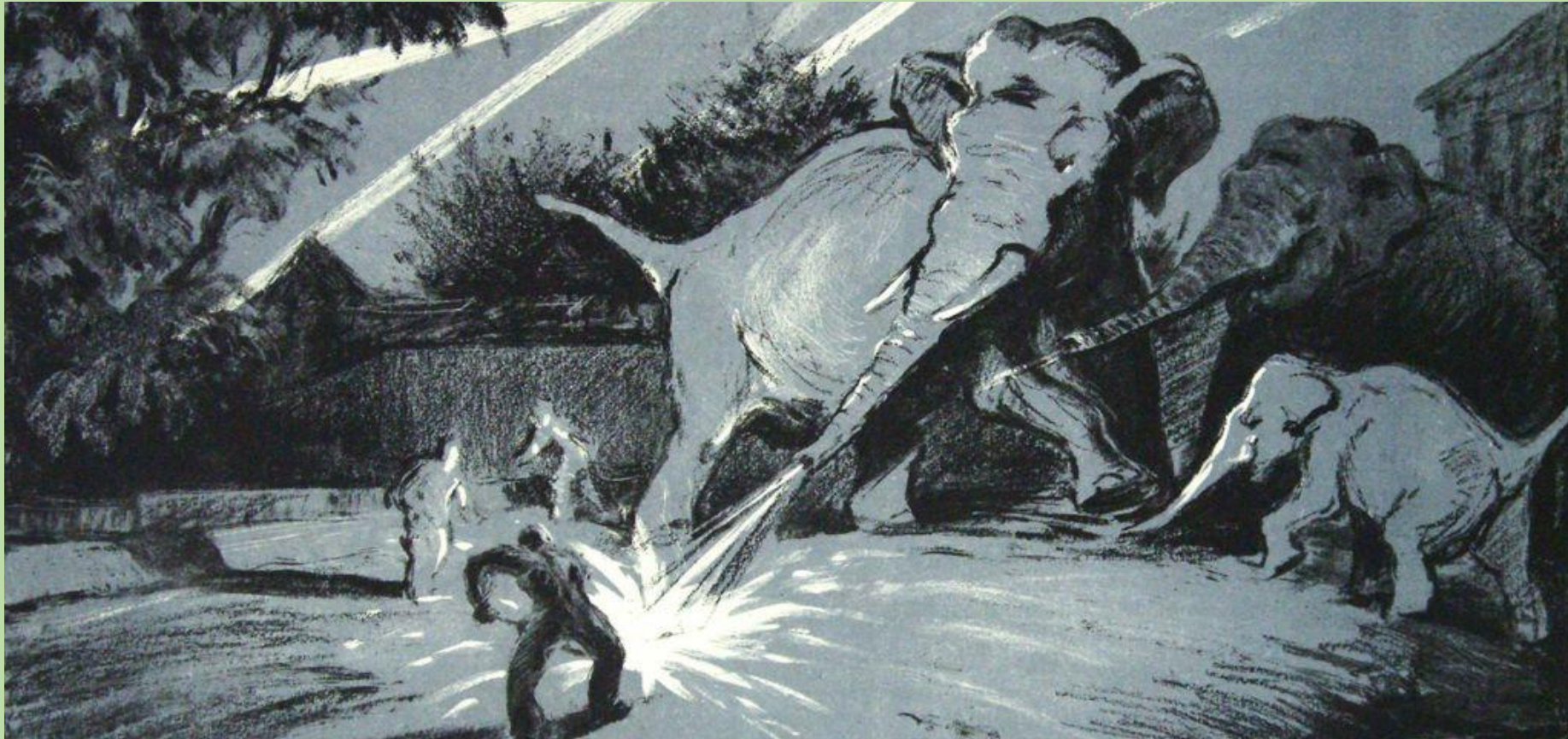

В военное время была нехватка кормов для животных. Хищным животным стали давать мясо павших лошадей. Чтобы отбить запах, трупное мясо промывали в слабом растворе марганцовки. Увеличивали количество костной муки.

Когда животных в 1944 году везли из эвакуации обратно, в вагон, где находились звери, проник грабитель. Однако на помощь своим собратям пришла рысь Тася. Вера Чаплина впоследствии вспоминала, что решение выпустить дикую кошку из клетки пришло к ней внезапно. Увидев подозрительных людей, рысь угрожающе зарычала и спугнула грабителей.

- В ночь с 4 января 1942 года на Новую территорию были сброшены 2 фугасные бомбы.
- Слоны сами вышли из загоревшегося слоновника, поливая друг друга водой. Один из любимцев посетителей – огромный слон по кличке Шанго – и вовсе помогал сотрудникам тушить зажигательную бомбу.

Своим выживанием музей напрямую обязан женскому героизму. Женщины не только спасли музей от разрушения, но и сохранили жизнь тысячам его обитателей.

Ленинградский музей живой природы

В конце июня 1941 года наиболее ценные животные были эвакуированы в Казань.

В ночь с 8 на 9 сентября 1941 года на территорию упали три фугасные бомбы. Одной из них был разрушен вход.

Другая упала на здание обезьянника, погубив многих его обитателей. Часть обезьян осталась в живых и разбежалась по парку. Третья бомба попала в сторожку около слоновника.

В мае 1942 года музей получил тонну хлебной крошки. Работница при бегемоте Е.И. Дашина привозила в бегемотник на саночках иногда до 40 ведер воды. Красавицу приходилось обмывать теплой водой и смазывать камфорным маслом, чтобы не образовывались трещины на коже.

Трудно было кормить хищников – мяса не было. Варили кашу из отрубей, для запаха прибавляли немного рыбного фарша. Неаппетитную для хищников субстанцию зашивали в кусочки шкурок и подбрасывали в вольер. Для травоядных собирали толстые зелёные капустные листья, крапиву, жёлуди.

От холода зверей спас парк аттракционов. Работники успели разобрать деревянные американские горки – получилось много дров для обогрева зверей и людей.

«Однажды во время обстрела снаряд упал в степной загон, в выгул бизона. Бизон вышел из помещения и свалился в воронку. И все с помощью веревок, напрягая все силы, с трудом вытащили эту громадину из воронки».

Ольга Петровна Подлевских

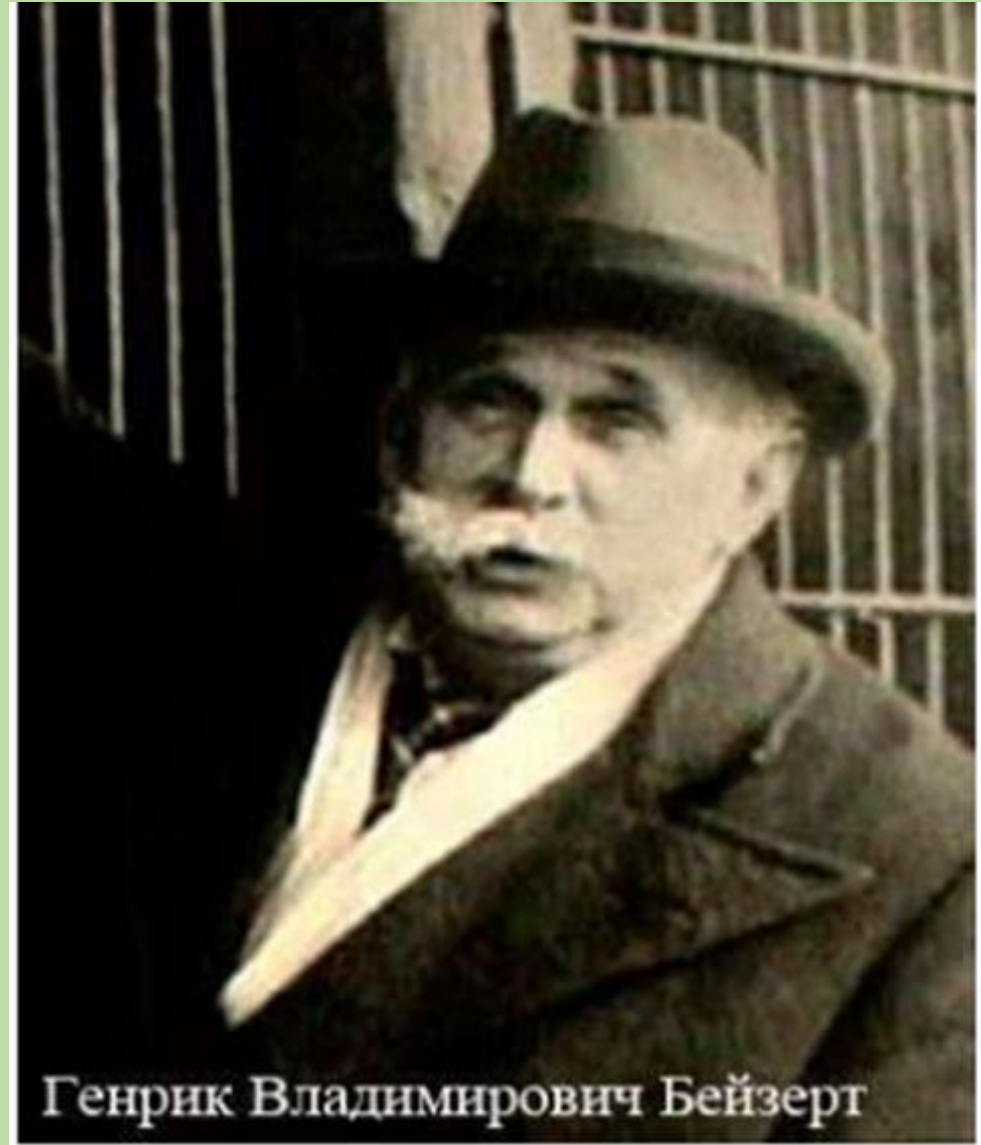

Одесский музей живой природы

Солдаты батареи добровольно
взялись опекать питомцев,
помогали лечить раненых во
время бомбардировок животных.
В периоды затишья косили траву.
Для хищников приносили мясо
лошадей, убитых во время налета
вражеской авиации.

В период обороны Одессы по соседству
с животными, размещались подсобные
хозяйства зенитной батареи 15-ой
бригады противовоздушной обороны.

В семейном архиве Бейзерта сохранилась докладная записка, относящаяся к первой половине 50-х годов, в которой он пишет следующее: *«Завоеватели Одессы считали, что все имущество является их собственностью. В ноябре сорок первого года явилась комиссия для инвентаризации всего имущества, как «трофея» завоевателей румынской армии. Зверей мы кормили сами, добывая средства на пропитание, как из скудных запасов, так и где только могли. Никто не получал зарплату. Я предложил комиссии принять на содержание зверей и людей. Комиссия ответила отказом, они не имеют возможности чем-либо помочь, так как сами голодают. С этим комиссия и ушла».*

Генрик Владимирович Бейзерт

*Описывая события тех лет,
сотрудники подчеркивали:
«Это нужно было, чтобы
почувствовать себя людьми»*

